

Поэтому музей М. А. Врубеля имеет большое значение для города, может стать культурным брендом и способствовать развитию потенциала и продвижению территории.

Используемая литература

1. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Перевод с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб: Питер, 2001. — 864 с.
2. Сапанжа, О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2009. № 103. С. 245 – 252.
3. Чернега А. А. Проблемы и перспективы институционализации музея в российском обществе на современном этапе // Вестн. Перм. ун-та: философия, психология, социология. 2013. № 1 (13). 190–197.

О.В. Моллова
Болгария, г. Пловдив
Пловдивский университет им. Паусия Хилендраского
Научный руководитель доц. д-р Красимира Чакырова

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена исследованию адвербиальных средств как фрагменту функциональносемантического поля (далее в статье ФСП) локативности в современном болгарском и русском языках. Один из способов выражения пространственных отношений – это локативные наречия. В данном исследовании мы рассматриваем симметрию и асимметрию локативных наречий в обоих языках.

Ключевые слова: локативность, функционально-семантическое поле (далее ФСП), периферия ФСП, наречие, болгарско-русские параллели.

Настоящая статья является частью большого исследования под названием «Функционально-семантическое поле локативности в современном болгарском и русском языках».

ФСП локативности в современных болгарском и русском языках является сложной объемной структурой. Конституенты **ФСП локативности** неравномерно распределяются по микрополям, в чем и специфика современных болгарского и русского языков. В отличие от болгарского языка, в русском языке **ФСП локативности** представляет полицентрическим полем, входящим в группу полей с **обстоятельственным ядром** (по мнению Бондарко 1971, 1984 и др.). На данном этапе исследования мы не затрагиваем спорный вопрос о полевого ядра, а рассматриваем определенную группу

периферийных средств. В болгарском языке отсутствуют ядерные *модификаторы* (термин вводит И.Куцаров 1985), но широко употребляются разнообразные периферийные способы выражения ФСП локативности.

По словам Азизовы: «Категория *локативности* (подчеркнуто нами – О.М.) характеризуется полевой структурой в составе ФСП. Разноуровневые языковые средства, составляющие ФСПЛ¹, группируются на основе принципов функциональности и инвариантности. В основе ФСПЛ лежит семантический инвариант понятия пространственной соотнесенности, который объединяет разноуровневые средства языка, служащие для реализации вариантов данной категории» [1, с. 152].

В фокус настоящего исследования входят *пространственные наречия*, как один из наиболее разнообразных способов выражения пространственных отношений. «Наречие — грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, категории состояния, к именам и 96 производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения. Наречия морфологически соотносительны с именами, глаголами, местоимениями и именами числительными» [4, с. 272-273].

Цель данной статьи: проследить за симметрией и асимметрией *пространственных наречий* в болгарском и русском языках. *Пространственные наречия* представляют собой основное средство локализации, выражают локативное значение в тесной связи с речевой ситуацией и с позицией говорящего или наблюдателя. Наречия, обозначающие местоположение, отвечают на вопросы *где, откъде, накъде, докъде* (в болгарском языке), *где, куда, откуда* (в русском языке). В болгарском языке для обозначения некоторых общих пространственных отношений используются следующие именные наречия: *горе, долу, вътре, вън, близо, далече, отляво, отдясно, отсреща, наляво, надясно, насреща, настрана, наоколо* и др.; то же самое значение имеют и наречия, образованные с помощью предлога: *нагоре, догоре, надолу, навътре, отвътре, отвън, отблизо, отдалеч, надалеч* и др. или образованные с помощью двух предлогов: *отзад, назад, напред* и др. Использование пространственных наречий связано с обозначением *локализатора* – *близо/далече* (болг.), *близко/далеко* (рус.) – в зависимости от положения объекта/субъекта (чаще всего это говорящий) в пространстве.

Огромное место в болгарском языке занимают местоименные наречия, которые делятся на: **указательные:** *тук (тука), там, насам, натам, нататък, оттук, оттам, отсам, оттатък, дотук* и др. – ср.: *здесь, там, тут, туда*; **вопросительные:** *къде (где, де), накъде, откъде, отгде (отде), докъде*. ср.: *где, куда, откуда*; **относительные:** *където (где-то), накъдето, откъдето (отгде-то, отдето), докъдето*; **неопределительные:** *някъде (нейде, негде), някъде си (нейде си, негде си), отнякъде, отнякъде си, нанякъде, нанякъде си, донякъде, едикъде, еди-къде си, еди-откъде, еди-откъде си* – ср.: *где-то,*

¹ Функционально-семантическое поле локативности

откуда-то, куда-либо, как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-где, кое-куда, кое-когда; отрицательные: никъде (нигде, нийде), наникъде, отникъде (отнигде) – ср.: нигде, никуда, негде, некуда, неоткуда; обобщительные: всякъде (везде), отвсякъде (отвезде), навсякъде (навезде), къде да е, накъде да е, откъде да е, къде-годе. В болгарском языке наблюдается высокая словообразовательная активность, а в русском – низкая степень деривации: ср. *тук – оттук, там – оттам, натам* (болг.), в русском используются только *здесь – там*; ср.: *къде – откъде, накъде, закъде, навсякъде, отвсякъде, еди-къде си, къда да е, където и да е, някъде, нанякъде, донякъде, отнякъде* и др. (болг.); *куда – откуда, куда-то, некуда, никуда* (рус.). В болгарском языке четко выражается идея неопределенного пространства. В некоторых из них развивается и второе значение – значение степени – ср.: *Песента му донякъде ми хареса* (выражает степень); *Ще пътувам до някъде с кола, а после ще продължа пеша* (выражает местоположение). Но, например, пространственное наречие *отнякъде* всегда выражает пространственные отношения: срв. *Витоша е близо, но дебне ли спасение отнякъде...* У нас возникает вопрос: не является ли это явление (сочетание предлог + наречие) в болгарском языке своеобразной компенсацией утраты грамматического локатива?

Болгарский язык, как и русский, располагает системой указательных местоимений и наречий, выражающих субъективную ориентацию в пространстве. Во всех славянских языках дифференцируются указательные наречия по *статике/динамике*: срв.: *Иди сюда*, НО: *Я здесь живу, играю, гуляю* и т.д. В болгарском языке наречия *тук* и *там* обозначают место, несмотря на положение предмета или его движение в пространстве: *Ела тук, отивам там*, НО: *Аз живея тук, тук играя, тук се разхождам* и др.

Итак, мы сделали попытку рассмотреть *адвербиальные средства* выражения локативности в обеих исследуемых языках, акцентируя на симметрию и асимметрию пространственных отношений. Анализ показывает, что оба языка, как близкородственные, „спрятали“ в себе только некоторые общие нюансы пространственной ориентации. В каждом языке есть своя пространственная специфика, которая будет и предметом наших дальнейших изысканий.

Используемая литература

1. Азизова М. Функционально-семантический подход к исследованию категории локативности в таджикском и английском языках. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, 2011. – С. 144-155.
2. Бондарко А.В. (1984а) О грамматике функционально-семантических полей. Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – Т.43. – Москва: Наука, 1984. – № 6. – С. 492-503.
3. Бондарко А.В. Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. — Л.: Наука, 1971. – С. 5-46.

4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. Москва: Высшая школа, 1972. – 616 с.
5. Куцаров И. Очерк по функционално-семантична граматика на българския език. Пловдив: Пловдивский университет им. Пасия Хилендарского, 1985.
6. Ницолова Р. Прагматичен аспект на изречението в българския книжовен език. – София, 1984.

А. Д. Чардынцева
Россия, г. Кемерово
Кемеровский государственный университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент М. Г. Чабаненко

РЕЧЬ ДЕТЕЙ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу речевых реакций детей младшего школьного возраста на слова-стимулы, связанные с духовными и материальными ценностями жизни. Был проведён эксперимент, позволяющий выявить различия и сходства между ответами представителей разных социальных групп.

Ключевые слова: социалингвистика, психалингвистика.

Изучение речи людей на разных жизненных этапах необходимо для развёрнутого анализа социума, его установок и целей. «Среда, в которой живет человек, влияет на его речевые навыки. Наиболее податлив к такому влиянию ребенок. Но и взрослые усваивают, часто неосознанно, языковые особенности окружающих – членов семьи, друзей, сослуживцев» [1, с. 8]. Дети – это фундамент будущего любого общества, их мировоззрение станет основой социума уже через несколько лет. Именно поэтому определение жизненных ценностей детей различных социальных групп путём выявления и анализа речевых реакций на слова, концептуально связанные с основными эмоциями человека, видится важным для данного исследования.

Исследование речи детей, находящихся в диаметрально противоположенных жизненных ситуациях, актуально в любое время. Важно определить, как принадлежность ребёнка к определённой социальной группе отражается именно на языковой личности; можно ли говорить о том, что положение в обществе влияет на понимание внутрилингвистических значений слов.

Цель исследования заключается в определении дифференциальных и интегральных признаков речевых реакций детей разных социальных групп, различие восприятия семантики эмоционально наполненных лексем и установление ассоциативных связей слова и предмета действительности.

Научная гипотеза: речевые реакции детей младшего школьного возраста будут значительно отличаться в зависимости от того, к какой социальной группе относится ребёнок.